

ва, такие, как названия некоторых частей тела человека и другие, входящие как знаменательная часть в образование множества сложных имен и глаголов, выражающих определенные понятия или действия, снабжены несколькими десятками словосочетаний, а сама словарная статья, таким образом, превращена в своеобразный этюд — характеристику соответствующей леммы.

В словарь включены вся будухская микротопонимия с переводом и толкованием топонимов (с. 168—171), а также полный перечень антропонимов — мужских и женских личных имен (с. 172—182), что является ценным материалом по дагестанской ономастике. Грамматический очерк, приложенный к словарю, кратко характеризует будухский язык на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях (с. 183—201).

В очерке содержатся важные сведения о фонологической системе, звуковых процессах, ударении. Касаясь морфологической системы будухского языка, У. А. Мейланова отмечает богатство именных и глагольных форм. Слабо представлена категория причастия, а деепричастие морфологически не выражено. В значении этих категорий употребляются раз-

личные временные формы, глаголы. В языке выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелоги, частицы и междометия (с. 188). Очерк заканчивается краткими сведениями по синтаксису и лексике.

К словарю приложен русско-будухский указатель, что практикуется впервые в словарях дагестанских языков (с. 202—252).

В деле изучения языков малых бесписьменных народностей первостепенная роль принадлежит созданию словарей, которые являются собранием и обобщением лексического богатства языка. Словари позволяют ввести в научный обиход широкий, разносторонний языковой материал, необходимый для последующих исследований самого различного профиля.

В целом выход в свет «Будухско-русского словаря» — первого словаря по дагестанским бесписьменным языкам, представляет собой новый этап в изучении словарного состава бесписьменных языков, он — заметное явление в иберийско-кавказской лексикографии.

Дешериев Ю. Д.

Чередниченко А. И. Язык и общество в развивающихся странах Африки. Проблемы функционирования западноевропейского языка. — Киев: Вища школа, 1983. 167 с.

Утрата колониальными державами своих владений после второй мировой войны полностью изменила политическую карту мира, а вместе с тем и положение целого ряда народов и языков, характер их взаимосвязей и взаимовлияний. В значительной степени именно эти обстоятельства вызвали в послевоенные годы появление множества лингвистических работ, посвященных проблемам социолингвистики и языковых контактов, особенно в освободившихся странах Азии и Африки.

Рецензируемая монография посвящена изучению территориальных диалектных вариантов французского языка как неродного. Следует иметь в виду, что из более чем 40 стран Европы, Азии, Африки, Америки, Океании, где французский язык, частично перестав быть официальным, все же является весьма распространенным, примерно половина (22 государства) приходится на долю Африки. Своеобразие положения французского языка заключается здесь, однако, в том, что если в ряде стран Европы или Америки французский (или его креолизованный вариант) — родной язык большинства или значительной части населения данной страны (Франции, Бельгии, Швейцарии, Канады, Гаити), то ни в одном африканском государстве (бывшей французской или бельгийской колонии) он не приобрел подобного положения.

В большинстве случаев французский является лишь вторым языком местного населения. При этом, насколько можно судить, ни в одной стране Африки он не вытеснил полностью местные языки. В условиях современной языковой действительности Африки существование более или менее значительных групп населения, которые являлись бы носителями только французского языка и, хотя бы пассивно, не владели местными языками, полностью исключено.

В романистической литературе иногда ищут аналогии между распространением современных романских (неолатинских) языков, с одной стороны, и латыни в Римской империи, с другой. В этом плане французский язык в африканских государствах с наибольшим основанием следовало бы сравнить с латынью тех наиболее окраинных частей Западной Римской Империи, в которых после ухода оттуда римской администрации и воинских частей население в основном не было романизировано (часть германских областей, территория современной Албании, северные окраины Паннонии и Реции и под.). Очевидно, именно отсюда латынь распространялась впоследствии как международный язык средневековой Западной и Центральной нероманизированной Европы.

Как известно, в интернациональной лексике современных европейских язы-

ков применяются в огромном большинстве случаев латино-романские корни и аффиксы (или воспринятые латынью и романскими языками греческие элементы). Поэтому именно распространение и активное употребление романских языков объективно способствует распространению интернациональных лексических элементов, о чем свидетельствует хотя бы единственный успешно функционирующий международный вспомогательный язык — эсперанто, в основном использующий романскую лексику. Вместе с тем следует иметь в виду, что распространение французского языка в странах Африки привело к появлению его различных вариантов, в связи с чем возникает целый ряд социолингвистических и чисто лингвистических проблем — вопросов локальной орфоэпической нормы, нормирования и упорядочения лексики, исследования своеобразия местной французской фразеологии, в какой-то степени калькирующей фразеологию африканских языков, изучения словообразования и т. п.

Уже беглый перечень частей и глав рецензируемой книги дает представление о богатстве и разнообразии ее содержания. Помимо Введения, она включает две основные части — «Социально-функциональная дифференциация бывшего колониального языка и проблема типов варьирования» и «Африканизмы в системе неродного литературного языка». В первой части затронута следующая проблематика: историко-лингвистические предпосылки дифференциации, языковая ситуация и языковая политика колониального периода, западноевропейский язык в современной языковой ситуации стран Африки, норма и функциональная дифференциация западноевропейского языка, типы варьирования национально-неомогенного литературного языка. Во второй части затронуты многочисленные вопросы фонетики и фонологии, лексики, фразеологии и словообразования вариантов французского языка в Африке.

Весьма интересным и плодотворным является реализуемый в рассматриваемой книге принцип динамической синхронии (т. е. синтез синхронного и диахронического подходов к изучению любых языковых явлений, включая и варианты), требование все более смелого применения которого буквально носится в воздухе (ср. работы А. Мартине). Не менее интересной и перспективной является мысль автора о том, что «сосуществование двух или нескольких языков и их разнородностей, образующих единую социально-коммуникативную систему, является причиной формирования особой модели распределения языков и их разнородностей по социальным функциям или сферам деятельности, причем эта модель может соответствовать модели применения функциональных стилей языка

в одноязычном обществе» (с. 41). Развивая это несомненно справедливое положение, следовало бы добавить, что особенности функционального распределения языков в дву- и многоязычном обществе часто оставляют свои следы при превращении подобного общества в одноязычное (ср., например, старофранцузские и латинские элементы в современном английском языке). Автор рецензируемой монографии справедливо критикует лингвистов, которые все местные особенности французского произношения в странах Африки пытаются объяснить исключительно влиянием некоторых факторов социального порядка, и прежде всего недостаточным уровнем образования говорящих. При этом многие ученые умышленно замалчивают тот факт, что фонетические африканизмы сохраняются и в речи высокообразованных людей.

Было бы неточным, если бы мы сказали, что рецензируемая книга совершенно лишена более или менее спорных, дискуссионных вопросов. Как и во всяком оригинальном труде, спорные положения неизбежны. Однако, во-первых, отдельные просчеты в рассматриваемой книге занимают лишь малую долю по сравнению с тем положительным и новым, которое в ней содержится. Во-вторых, дискуссионное в ней невольно будит мысль, вызывает желание поспорить с автором, а тем самым приближает нас к истине. Как пример одной из подобных дискуссий можно привести, в частности, полемику автора с положением А. Доппана о том, что французский язык Африки развивается на базе субстратов арабского, берберского, банту, малагасийского и др.) (с. 38). А. И. Чередниченко, несомненно, прав, говоря об отсутствии подобных субстратов, так как нигде в Африке французский язык не вытеснил африканских языков. Однако здесь возможно уточнение. Поскольку субстрат как массовое явление не может возникнуть сразу и ему должен предшествовать длительный период постепенной смены языка, по-видимому, наряду с явлением массового субстрата можно и должно выделять случаи индивидуальных и частичных субстратов, касающиеся отдельных лиц и групп двуязычного населения, наблюдаемые и в современной Африке.

Книга А. И. Чередниченко написана на обширном фактическом материале и учитывает новейшую лингвистическую литературу вопроса (всего 212 названий). Она содержит много интересных наблюдений и мыслей и, безусловно, заслуживает самого пристального внимания. Это серьезный вклад как в советскую романистику, в науку о французском языке, так и в социолингвистику, в изучение языковых контактов, в общее языкознание в целом,

Ткаченко О. Б.